

скрыта в его кристально чистой душе, не знающей честолюбия, жажды власти и собственничества. Но в отличие от феерии «Алые паруса» «Блестящий мир» лишен оптимистического финала. Герой, с которым связаны надежды на лучшее, гибнет, и это вызывает сомнение в возможности достичь идеала.

В 1925 выходит роман «**Золотая цепь**». Сюжетная ситуация, возникающая в нем, является своеобразным типологическим продолжением той, которая была смоделирована Г. в «Алых парусах». К началу действия центральный персонаж романа Ганувер уже осуществил мечту возлюбленной: подчиняясь законам фантазии, построил удивительный дом-дворец. Более того, как и в «Алых парусах», в финале произведения торжествует любовь. Однако по стечению обстоятельств именно это время становится последним для Ганувера. Трагическому завершению его участи противостоит только течение жизни (судьбы др. персонажей), которая не останавливается с его уходом.

Роман «**Бегущая по волнам**» (1928) — одно из самых сложных и семантически насыщенных произведений писателя. Важнейшим тематическим планом в нем вновь оказывается мотив неосуществимости мечты. Обретение идеала происходит в лучшем случае лишь частично, а следовательно, остается иллюзорным. Только художнику доступна возможность уловить эту иллюзию.

Трагическое мироощущение, поддерживаемое трудными обстоятельствами жизни писателя — материальной неустроенностью, болезнью и духовной неудовлетворенностью, — выразилось и в последнем романе Г., имеющем символическое название «**Дорога никуда**» (1930). Его романтический герой «много мог бы сделать, но в такой стране и среди таких людей, каких, может быть, нет!». Спустя 2 года после выхода этого произведения Г. скончался.

Дореволюционная критика, за немногим исключением, не признавала таланта Г., считая его произведения подражанием зарубежной приключенческой лит-ре. Г. главным образом приходилось печататься в малоизвестных изданиях. После революции Г. часто оставался все так же одинок. Он не признавал лит. борьбы, не стремился быть членом какой-либо группировки. Лишь в конце 1930-х появилось несколько критических статей (К. Зелинского, М. Шагинян, К. Паустовского), в которых признавалась непреходящая ценность гриновского наследия. Сложное отношение к Г. давало себя знать и в послевоенные годы, что отразилось даже в за-

прете переиздавать его произведения. Однако несмотря на это романтическое творчество Г. всегда привлекало читателя, подтверждая его уникальность.

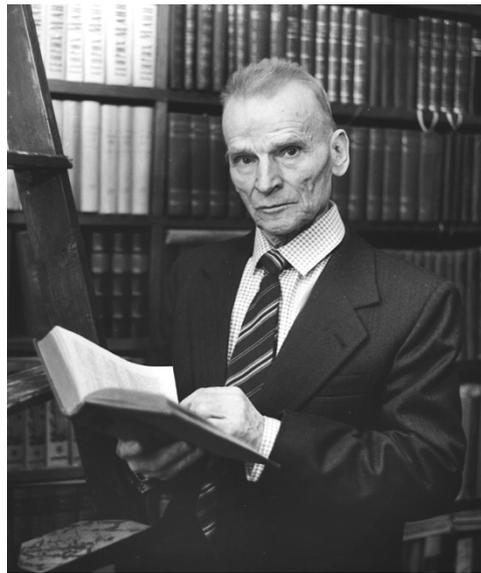
Соч.: СС: в 6 т. М., 1980.

Лит.: Воспоминания об Александре Грине. Л., 1972; Ковский В. Романтический мир Александра Грина. М., 1969; Паустовский К. Г. Жизнь Александра Грина // Паустовский К. Г. СС: в 8 т. Т. 8. М., 1970; Михайлова Л. Александр Грин: Жизнь, личность, творчество. М., 1980; Кобзев Н. А. Роман Александра Грина. Кишинев, 1983; Загвоздкина Т. Е. Жанровая специфика повествования А. Грина // Жанры в лит. процессе. Вологда, 1986; Литвинов Е. Некоторые особенности повествования в прозе Александра Грина // Идеино-худож. многообразие советской лит-ры 60–80-х годов. М., 1991; Изергина Н., Кобзев Н. Неизданные автографы А. С. Грина // Крым-90: альм. Симферополь, 1990; Козлова Е. А. Метафорическая изобразительность в маринистике К. М. Станюковича и А. С. Грина // Забытые и второстепенные писатели XVII–XIX веков как явление европейской культурной жизни. Т. 1. Псков, 2002.

В. Ю. Выюгин

ГРИН Эльмар (настоящее имя Александр Васильевич) [2(15).6.1909, с. Кивеннапа (ныне пос. Первомайский Ленинградской обл.) — 10.7.1999, Петербург] — прозаик.

Родился в крестьянской семье. Рано потерял родителей и воспитывался в детском приюте при Свято-Троицком Линтульском женском монастыре. Там же обучался русской

Э. Грин

грамоте, арифметике, географии, истории. Годы, проведенные в приюте, Г. с благодарностью описал в автобиографической повести «**Жил-был Матти**» (1981). Выйдя из монастыря, в 1922–29 Г. странствовал по России, нанимаясь батраком на сельскохозяйственные работы, затем 5 лет (1929–34) провел на Балтийском флоте. В 1935–39 Г. работал радистом в Ленинграде и его окрестностях. В 1941, когда началась война, стал командиром взвода связи, затем работником фронтовой печати. В 1943 был принят в партию. С 1958 по 1965 Г. состоял членом правления СП РСФСР, а в 1959–81 входил в Ревизионную комиссию СП СССР. Жил в Ленинграде.

В литературоведческих работах фамилия Г. часто рассматривается как псевдоним писателя, в то время как истинной фамилией Г. считается фамилия Якимов. В статье «Эльмар — вот это псевдоним» сын писателя А. Грин отмечает, что псевдонимом является только имя Эльмар, фамилия же Г. досталась писателю при рождении: «Был конец 1939 года. Привлечение его к ответственности военным трибуналом грозило наказанием. Беда пришла через прослушивание передач финской радиостанции. К этому можно присовокупить, что родился он на территории государства, отделившегося от России, понимает и знает язык народа той страны, носит фамилию, которую нельзя назвать русской. Все же наказание было отменено. Возможно, его выручила вспомнившаяся фамилия своего отца — Якимов, представленного в жизнеописании пролетарием. Это произошло во время прохождения Грином воинской службы матросом. Но вот минул десяток с небольшим лет, и пойманная на слух, нигде не документированная русская фамилия прижизненными биографами Александра Васильевича была обыграна по-своему. Мол, сначала подрастал Саша Якимов. В итоге седьмой том Большой советской энциклопедии в 1972 году... объединяет фамилию, имя и отчество. Таким образом фамилию Грин оттесняет псевдоним писателя. На деле по имеющейся выписке из метрической книги Александр со дня своего рождения носил фамилию Грин...» (Нева. 2004. №2).

Впервые выступил в печати в 1926 со стихами.

С 1937 пишет рассказы («**Пиетри**», «**Эйно**», «**Возвращенная семья**», «**Друзья**», «**Темные ели**», «**Пройденные болота**» и др.). В произведениях Г. речь идет о местах, где прошло детство Г.: Эстонии, Карелии, Финляндии — и их присоединении к СССР. Финской деревне посвящены повести «**Ветер с юга**» (1946; Сталинская премия

1-й степени за 1946, Гос. премия СССР, 1947; инсценирована в 1948 и совместно с Б. Филипповым в 1951), романы «**Другой путь**» (кн. 1. 1956; кн. 2: В стране Ивана. Ч. 1–2. 1962–67), рассказ «**Мать**» (1957) и др. произведения Г.

Основной темой первых рассказов становится тема классового борьбы в эстонских хуторах, где Г. провел несколько лет. Г. показывает, как происходил перелом в сознании людей, какого ожесточения достигла схватка с кулачеством, при этом Г. интересуется сам процесс духовного перерождения человека, а не конечный результат.

Постепенно тема войны и мира стала для Г. столь же постоянной, как и тема раскрепощения человека. В рассказе-воспоминаниях «Жил-был Матти» Г. написал о том, как и когда возник замысел его первой повести. Это случилось в июне 1944. Он шел вместе с войсками через Карельский перешеек. Шел с боями по земле своего детства, видел место, где стоял раньше родительский дом. Рядом с его отцом-сапожником жил Матти, который «работал где-то в нижних лесах, осушал там кому-то болота, за что ему было обещано два гектара с выплатой в рассрочку». Матти — безземельный. Но Г. не просто вспомнил детство, угрюмого, вечно усталого соседа, он представил себе, как может измениться судьба таких, как Матти, после войны с Россией.

В повести «Ветер с юга» Г. выводит героя Эйнари, очень похожего на Матти, у которого земля «въелась в поры кожи, прочно осела в морщинах лба...». Однако в отличие от Матти Эйнари способен на протест: «Мы... взорвем эту скалу, чтобы она не мешала нам больше видеть солнце». За 7 лет (1939–45) внешне ничего не меняется в жизни безземельного крестьянина Эйнари: он все еще живет в своем домике под скалой, у него все те же четыре грядки, но сам он уже другой. Он понял, что война с Россией была не нужна Финляндии. И если раньше его жизнь всецело зависела от хозяина и герой воспринимал это как должное, то в конце повести, вспоминая, сколько унижений ему пришлось пережить, Эйнари отказывается от купчей, принесенной кулаком Куркимяки.

Одной из центральных тем послевоенных произведений Г. становится тема интернационального братства людей. Так, Эйнари, раньше ненавидевший русских, встречает русского пленного и удивляется: «Странное дело! Даже нос его был похож на мой, слегка приподнятый кверху, только немного короче». А в «маленькой повести» «Мать» рассказывается о том, как финская женщина Вилма Туоминен, поте-

рвывая на войне сначала мужа, а потом сына, спасает раненого русского юношу.

В романе «Другой путь» (1956) Г. проследивает судьбу бедного финского крестьянина Акселя Турханена, который проходит через всю Финляндию, наблюдая ее природу и народ. Г. показывает как постепенно отсталый и забытый крестьянин освобождается от длительной замкнутости, преодолевает свою инертность и в конце концов обретает «другой путь». Почти год герой «Другого пути», финский батрак, потерявший родину, провел в «стране Ивана», как он называет Советскую Россию. Рассказ об этой жизни Акселя составил содержание книги **«В стране Ивана»**.

Творчество Г. отличает нарочито неторопливая манера повествования. Для Г. важнее внутренний мир героев, а не внешние события, поэтому он не торопится с развитием сюжета, а как бы топчется на одном месте. Но такая медлительность отражает финский менталитет. Так, в повести «Ветер с юга» приводится несколько анекдотов о медлительности финнов, да и сам герой, когда жена говорит, что скопила восемь тысяч на корову, сначала только удивляется: «А сколько ей пришлось перенести лишений для того, чтобы не трогать моих денег! Я только на следующий день это как следует понял, когда крутил ручку молотилки» (С. 137). И таких эпизодов в произведениях Г. множество.

Повествование в произведениях Г. почти всегда ведется от первого лица и представляет собой монологи героев, рассказывающих о своей судьбе.

Произведения Г. переведены на мн. европейские яз.

Соч.: Другой путь: роман. Кн. 1–2. М., 1963; Проходные болота: рассказы и повесть. М.; Л., 1966; Ветер с юга. М., 1978; В стране Ивана: роман. Л., 1981; Жил-был Матти. М., 1981.

Лит.: Левин Л. Первые восемь рассказов Эльмара Грина // Лит. современник. 1940. № 2; Варки А. М. Роман Э. Грина «Ветер с юга» // Ученые записки ЛГУ. Серия филол. наук. 1959. Вып. 53; Павловский А. И. Эльмар Грин. Критико-биографический очерк. Л., 1960; Варки А. М. О творческой индивидуальности Эльмара Грина. Таллин, 1961; Рубашкин А. Четверть века // Звезда. 1962. № 4; Мессер Р. Земля родная и земля соседа // Нева. 1968. № 4; Стрелков И. На родине Эльмара Грина // Ленинградская здравница. 1975. 23 авг.; Молчанов А. Монастырь // Зеленогорский вестник. 1991. № 2(4). Янв.; Молчанов А. Эльмар Грин — писатель с Перешейка // Зеленогорский вестник. 1992. Апр.; Грин А. Эльмар — вот это псевдоним // Нева. 2004. № 2.

М. В. Смирнова

ГРОНСКИЙ Николай Павлович [11(24).7.1909, Териоки — 21.11.1934, Париж] — поэт.

Г. родился в семье приват-доцента Петербургского ун-та. Мать Г. — скульптор. Детство Г. провел в Тверской губ. и Петербурге, после революции вместе с семьей выехал за границу и с 1920 жил во Франции, где его отец работал в газ. «Последние новости».

В 1927 Г. окончил русскую среднюю школу, учился в ун-те в Париже, а с 1932 продолжал образование в Брюссельском ун-те, где готовил работу о Г. Р. Державине, оставшуюся незавершенной.

В 1928 Г. вместе с родителями жил в пригороде Парижа Бельвю по соседству с Медоном, где в то время жила М. И. Цветаева. Они встречались у общих знакомых и быстро подружились. Начались совместные прогулки и беседы, оживленная переписка, продолжавшаяся около 3 лет и прервавшаяся в 1932 с отъездом Г. в Брюссель. Уже в мае 1928 Цветаева посвятила Г. первое стих. «Юноше в уста», в том же году «в память наших лесов» — еще одно: «Лес: сплошная масляная света...». Г. в то время тоже писал стихи. Летом 1928 Цветаева познакомилась с некоторыми его сочинениями и написала Г.: «О стихах скажу: в Вас пока нет рабочей жилы. Вы неряшливы, довольствуетесь первым попавшимся, Вам просто — лень. Но у Вас есть отдельные строки, которые ДАЮТСЯ (т. е. не даются никаким трудом). Для того, чтобы Вам стать поэтом, Вам нужны две вещи: ВОЛЯ и ОПЫТ. Вам еще не из чего писать. Не бросайте стихов, записывайте внезапные строки» (Цветаева М. СС: в 7 т. М., 1995. Т. 7. С. 226).

Если первый отзыв большого поэта (а Г. хорошо понимал, кто рядом с ним) еще отмечал «отдельные строки» и позволял мечтать о будущих удачах, то полученное всего через месяц письмо от Цветаевой было в оценке поэзии Г. совершенно безнадежным: «О стихах: Вы еще питаетесь внешним миром, тогда как пища поэта: 1) мир внутренний, 2) мир внешний, сквозь внутренний пропущенный. Вы еще не окунаете в себя зримость, даете ее как есть. Оттого Ваши стихи поверхностны. Ваши стихи меньше Вас. Дорости до самого себя и перерастаи — вот ход поэта» (Там же. Т. 7. С. 204). По этой ли, по другой ли причине, но больше Г. своих стихов Цветаевой не показывал, не предпринимал попыток и к публикации их, хотя с помощью отца, видного сотрудника газ., мог сравнительно легко свои произведения напечатать. Цветаева же, не приняв прочитанного всерьез, не задумалась или не заметила, что